

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт психологии

А. Н. Татарко

СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2014

УДК 159.9
ББК 88
Т 23

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Рецензенты

доктор психологических наук *М. И. Воловикова*
кандидат философских наук *Т. А. Нестик*

Татарко А. Н.

Т 23 Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 388 с.

ISBN 978-5-92790-0291-7

УДК 159.9
ББК 88

В монографии представлено новое направление в современной психологии – исследования социально-психологического капитала личности (СПКЛ). Впервые предлагается трактовка понятия «социально-психологический капитал личности», рассматривается его соотношение с другими близкими психологическими понятиями, а также с иными формами капитала. Анализируется структура социально-психологического капитала и связь данного явления с социально-экономическим поведением личности, в частности, с предпринимательским. Предложена классификация типов личности в зависимости от соотношения компонентов социально-психологического капитала в ее структуре. Особое внимание уделяется анализу роли поликультурности России для формирования социально-психологического капитала россиян. В работе проводится кросс-культурный анализ СПКЛ, рассмотрение взаимосвязи ценностей и СПКЛ представителей различных этнических групп, а также оценка соотношения СПКЛ с этнокультурной неоднородностью регионов России.

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2014

ISBN 978-5-92790-0291-7

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

**Глава 1. Социально-психологические отношения
как один из ресурсов личности 15**

1.1. Ресурсный подход в психологии 18
1.2. Рассмотрение социально-психологических отношений
с точки зрения ресурсного подхода 24

Глава 2. Формы капитала как ресурса личности и группы .. 33

2.1. Экономический и человеческий капиталы. 34
2.2. Интеллектуальный капитал 35
2.3. Социальный капитал. 37
2.4. Социальный капитал с точки зрения психологии 41
2.4.1. Макроуровневый анализ социального капитала
с точки зрения психологии 42
2.4.2. Психологический анализ социального капитала
на мезоуровне (организационный социальный капитал) .. 43
2.4.3. Исследования социального капитала
на индивидуальном уровне 45
2.5. Психологический капитал 48

**Глава 3. Социально-психологический капитал личности:
сущность явления. 51**

3.1. Использование термина «капитал» в психологии. 51
3.2. Феноменология социально-психологического
капитала личности. 55
3.3. Функции социально-психологического капитала личности ... 62

**Глава 4. Структура социально-психологического капитала
личности в поликультурном обществе 65**

4.1. Компоненты структуры социально-психологического
капитала личности в поликультурном обществе 65

анализ проводился на макроуровне, то данные опросов по каждой из 75 стран агрегировались.

В таблице 44 представлены значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена, характеризующие взаимосвязь выраженности традиционных ценностей с различными видами доверия, ВВП и удовлетворенностью жизнью в 85 странах. Результаты корреляционного анализа позволяют говорить о том, что гипотеза 2 также подтвердилась. На уровне стран общее доверие отрицательно связано с ориентацией на Традиционные ценности ($R_s = -0,52^{**}$). Противоположное по своему содержанию представление о том, что «с большинством людей нужно быть осторожным», связано с ориентацией культур на *Традиционные ценности* позитивно ($R_s = 0,51^{**}$). Также в культурах с более выраженными *Традиционными ценностями* ниже уровень ВВП ($R_s = -0,58^{***}$) и несколько ниже удовлетворенность качеством жизни ($R_s = -0,24^*$).

Итак, социально-психологический капитал представителей различных культур позитивно связан с уровнем социокультурной модернизации и отрицательно – с уровнем традиционности культуры. Возможно, представители модернизированных культур выстраивают отношения с обществом более осознанно. Они в большей мере осознают отдаленные выгоды от своих вложений в социум и поэтому в большей мере стремятся к сознанию комфортного социально-психологического климата вокруг себя в противовес сиюминутной выгоде. Представители менее модернизированных, традиционных культур в большей степени ориентированы на зримую выгоду отношений с социумом, получаемую в настоящем. Они в меньшей степени стремятся вкладываться в построение благоприятного психологического климата в обществе в целом.

Резюмируя результаты исследований, рассмотренных в данном разделе, можно отметить два основных вывода. Во-первых, результаты нескольких серий исследований, представленные в данном разделе монографии, позволяют сделать вывод о том, что культура посредством ценностей оказывает влияние на социально-психологический капитал личности. Во-вторых, полученные кросс-культурные различия социально-психологического капитала связаны с уровнем традиционности культуры. У людей, которые разделяют более традиционалистские ценности, социально-психологический капитал в целом ниже.

9.4. Этническая гетерогенность регионов России и социально-психологический капитал их населения*

Ранее в монографии было показано, что социально-психологический капитал представителей различных этнических групп в поликультурном обществе различается, и одним из факторов, который связан с данными различиями, является уровень традиционности культуры. Уровень выраженности традиционных ценностей культуры отрицательно связан с социально-психологическим капиталом ее представителей. Таким образом, в поликультурном обществе социально-психологический капитал будет характеризоваться неравномерностью распределения. Однако, помимо культуры, на социально-психологический капитал может оказывать влияние самокультурное разнообразие государства. Основанием для такого предположения являются существующие в рамках теории социального капитала работы, посвященные рассмотрению влияния миграции и культурного разнообразия на социальный капитал (Putnam, 2007; Putnam, 2009; Gesthuizen, 2009; Tiemann et al., 2006). Для России вопрос о влиянии культурного разнообразия на социальный и социально-психологический капитал имеет особую актуальность, поскольку Россия, будучи изначально поликультурным государством, является, согласно данным ООН, второй после США страной в мире по количеству приезжающих на ее территорию инкультурных мигрантов (о чем подробно было рассказано в главе 5 настоящей монографии). Обсуждая вопросы влияния этнического разнообразия и иммиграции на уровень интеграции обществ, Р. Патнэм (Putnam, 2009, р. 3) полагает, что иммиграция значительно замедляет интеграцию общества. Патнэм пишет, что этническое разнообразие разрушает социальный капитал, в частности, снижая доверие к правительству, социальную, волонтерскую активность граждан. Также в этнически разнообразных районах у человека уменьшается количество друзей (Putnam, 2007, р. 31). Основная идея Р. Патнэма заключается в том, что чем более этнически разнообразным является общество, тем меньше оказывается вокруг людей, с которыми индивид может себя идентифицировать, меньше людей доверяют друг другу, в результате чего связи между людьми ослабевают (Putnam, 2007, р. 144).

Если принять точку зрения Р. Патнэма, можно предположить, что и на индивидуальном уровне в регионах в более высокой этни-

* Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г. (проект 92.0).

ческой гетерогенностью будут обнаружены более низкие уровни доверия, гражданской идентичности, этнической толерантности, количества друзей, готовых оказать помощь и т. д. Работы Р. Патнэма дают основания для постулирования негативной связи между социально-психологическим капиталом и этнической гетерогенностью.

Хотя аргументы Р. Патнэма логичны, существуют вполне серьезные работы, в которых показаны факты, противоречащие данным Патнэма. В частности, в рамках эмпирических исследований, проведенных в Европе, авторы пришли к выводу, что не этническая гетерогенность, а различие в экономических условиях и истории развития демократии в европейских странах объясняют большую часть разнообразия социального капитала в Европе (Gesthuizen et al., 2009). Существуют работы, в которых показано, что продуктивность той или иной формы социального капитала в контексте этнической гетерогенности меняется в зависимости от уровня ВВП (Tiemann et al., 2006; 2009). Более конкретно – этническая гомогенность общества является фактором, повышающим социальный капитал в обществах с низким уровнем ВВП. Это естественно, так как многие бедные страны находятся на этапе индустриализации, и для таких стран важно, чтобы люди имели одинаковые представления о правилах и нормах и, следовательно, работали слаженно. В то же время для обществ с высоким уровнем ВВП важной становится гетерогенность, так как она обеспечивает высокий потенциал креативности и инновативности общества. Дж. Джекобс (Jacobs, 1961, 1969) и Р. Флорида (Florida, 2002; Florida, Tingali, 2004) высказывают идеи, которые противоречат работам Р. Патнэма. Данные исследователи полагают, что чем выше разнообразие людей, идей, продуктов, процессов, которые человек может наблюдать вокруг себя, тем больше будет социальный капитал такого общества, т. е. насыщенность социальной среды в целом (а этническая гетерогенность – один из элементов этой среды) связана с более высоким социальным капиталом.

Связь гетерогенности общества с творческим, инновационным потенциалом этого общества была эмпирически доказана в нескольких исследованиях. Так, например, было проведено исследование, в котором рассматривалась роль разнородности социального капитала в структуре знаний предпринимателей об инновационном процессе (Ху, 2011). Рассматривались две характеристики структуры знаний: комплексность (информационно-процессуальная способность понять и учесть широкий набор переменных) и центрированность (способность отделить центральные, наиболее важные

концепты от второстепенных). Было выявлено, что разнородность социального капитала позитивно влияет как на комплексность, так и на центрированность структуры знаний об инновациях (что, в свою очередь, отражается на эффективности предпринимательской деятельности) (Ху, 2011).

Таким образом, данные исследований связи этнической гетерогенности общества и его социального капитала довольно противоречивы: в одних работах говорится о негативной связи между этими факторами, а в других – либо о незначимом влиянии гетерогенности на социальный капитал, либо о ее позитивных эффектах. Основываясь на результатах этих исследований и переходя в своем анализе на индивидуальный уровень, можно высказать общую гипотезу, что в России этническая гетерогенность различных регионов связана с социально-психологическим капиталом их населения. Что касается направленности этой связи, то в данном случае не выдвигаются частные гипотезы, поскольку исследование носит поисковый характер, связь гетерогенности с каждым компонентом социально-психологического капитала личности в отдельности рассмотрим уже в процессе эмпирического исследования.

Для проверки выдвинутой гипотезы были необходимы два вида данных: показатели социально-психологического капитала в различных регионах России и показатели этнической гетерогенности (разнообразия) этих же регионов. В данном исследовании использовались два вида данных: результаты социально-психологического опроса (2012) и данные последней переписи населения (2010).

Социально-психологический опрос проводился в двух федеральных округах России – Северо-Кавказском и Центральном. К генеральной совокупности относилось население федеральных округов, проживающее в местах, предназначенных для постоянного размещения населения, – жилых домах, общежитиях и т. п. в период проведения опроса (наличное население). Общий размер генеральной совокупности составляет 24,755 млн человек в ЦФО и 5,812 млн человек в СКФО*. В генеральную совокупность не включаются лица, временно находящиеся на территории ФО, а также институциональные поселения (военные части, места заключения, места временного проживания: гостиницы, дома отдыха, больницы и т. п.).

Используемые в исследовании федеральные округа отличаются наибольшей плотностью населения, наиболее высокой этнокультур-

* Данные Госкомстата РФ по последней Переписи населения РФ, 2010.

ной гетерогенностью и наиболее высокой контактностью представителей различных этнических групп. Именно высокая культурная мозаичность послужила основанием для включения их в нашу выборку. Каждый из округов делится на более мелкие административные единицы – республики и области. Наш опрос был проведен в 25 областях: Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Калужская обл., Москва, Тверская обл., Московская обл., Рязанская обл., Владимирская обл., Смоленская обл., Ивановская обл., Воронежская обл., Белгородская обл., Курская обл., Ярославская обл., Липецкая обл., Костромская обл., Республика Ингушетия, Орловская обл., Тульская обл., Брянская обл., Тамбовская обл., Республика Чечня. Выборка была репрезентативной и включала 2061 респондента.

Социально-психологический капитал оценивался способом, описанным в предыдущих главах настоящей работы. Оценивались 8 показателей социально психологического капитала (Социальное доверие, Институциональное доверие, Толерантность к культурному многообразию, Выраженность гражданской идентичности, Политическая активность, Ресурсы помощи, которые могут быть получены благодаря родственникам, Ресурсы помощи, которые могут быть получены благодаря друзьям, Участие в деятельности различных организаций и ассоциаций). Далее при математико-статистической обработке эти показатели объединялись в два измерения социально-психологического капитала: а) ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе (измерение 1); б) Ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений (измерение 2).

Измерение уровня культурного разнообразия в регионах

Чтобы измерить уровень культурного разнообразия в регионах, был подсчитан индекс этнического разнообразия (Ethnic Diversity Index) (Riazantsev et al., 2013). Используя данные последней переписи населения (Всероссийская перепись населения, 2010), мы вычислили долю каждой этнической группы во всех 25 областях, что можно проинтерпретировать как вероятность того, что случайно отобранный индивид имеет определенную этническую принадлежность:

$$P_{ij} = \frac{\text{Pop}_{ij}}{\sum_{j=1}^m \text{Pop}_i}$$

где j – наименование региона, i – этническая группа в данном регионе, m – общее число регионов (25 областей), n – число этнических групп, зарегистрированных в регионе, Pop_{ij} – численность населения i -й этнической группы в j -м регионе, $\sum_{i=1}^n \text{Pop}_i$ – численность населения i -й этнической группы в России.

Затем мы возводим в квадрат данную вероятность (или умножаем ее саму на себя). Это выражение показывает вероятность того, что два человека, отобранные случайно, будут принадлежать к данной этнической группе (Riazantsev et al., 2013). Затем мы суммируем квадраты вероятностей для каждого региона и вычисляем итоговую вероятность того, что два случайно отобранных человека принадлежат к одной и той же этнической группе (в рамках одного региона). Наконец мы вычитаем полученную вероятность из единицы, чтобы получить вероятность того, что два случайно отобранных человека принадлежат к разным этническим группам и умножаем на 100, чтобы получить значение индекса:

Значение индекса может варьироваться от 0 (в этнически однородных областях, где разнообразие отсутствует) до 100 (в этнически разнообразных регионах, где наблюдается абсолютное разнообразие). Значение, равное нулю, означает, что в регионе представлена только одна этническая группа, значение, равное 100, подразумевает, что два случайно отобранных человека имеют нулевую вероятность принадлежать к одной и той же этнической группе (Riazantsev et al., 2013, p. 19).

Далее, опираясь на эту информацию, был подсчитан EDI для каждого региона на уровне группы и каждому респонденту было присвоено значение EDI в зависимости от места его жительства.

Для обработки эмпирических данных использовалась процедура многоуровневого моделирования структурными уравнениями (Hoyle, 2012). Данная процедура позволяет не только провести конфирматорный факторный анализ (Jöreskog, 1993) и моделирование при помощи структурных уравнений, но и оценить влияние макропоказателей на микропоказатели, т. е. влияние одних переменных на другие при условии того, что эти переменные находятся на разных уровнях анализа. В нашем случае макропеременная была представлена индексом этнического разнообразия, который

был различным в разных регионах (характеристика региона), микропеременные были представлены показателями социально-психологического капитала личности (характеристики отдельных людей, проживающих в регионах). Для осуществления процедуры моделирования использовалась программа MPLUS (ЭМПЛАС) (Geiser, 2012).

В таблице 45 представлены значения индекса этнического разнообразия (EDI) в тех регионах, в которых проводилось исследование. Наиболее культурно-разнообразным регионом является Республика Дагестан Северо-Кавказского федерального округа. Наименьшее культурное разнообразие имеет Чеченская Республика Северо-Кавказского федерального округа.

В таблице 46 приводятся результаты анализа влияния индекса этнического разнообразия на социальное и институциональное доверие. Результаты конфирматорного анализа, приведенные в таблице 46, показывают, что представленная модель имеет удовлетворительные статистические характеристики и на групповом уровне и на индивидуальном уровне.

Как видно в таблице 46, социальное и институциональное доверие взаимосвязаны и на индивидуальном, и региональном уровнях. При этом взаимосвязь на региональном уровне значительно сильнее. Индекс этнического разнообразия имеет очень слабую и незначимую статистически отрицательную связь с социальным доверием ($\beta = -0,081$), т. е. доверием окружению, и отрицательную ($\beta = -0,180$), но тоже незначимую статистически взаимосвязь с институциональным доверием. Таким образом, можно заключить, что статистически значимого влияния этнической гетерогенности на доверие как компонент социально-психологического капитала личности не обнаружено.

В таблице 47 представлены результаты многоуровневого моделирования структурными уравнениями влияния этнической гетерогенности на другие показатели социально-психологического капитала. В данном случае в качестве зависимых переменных рассматривались выраженность гражданской идентичности и этническая толерантность. Как можно видеть в таблице 47, данная факторная структура имеет хорошие статистические показатели. Выраженность гражданской идентичности слабо, но значимо и позитивно связана с этнической толерантностью на индивидуальном уровне. На региональном уровне коэффициент выше, однако связь статистически незначима.

Таблица 45
Индекс этнического разнообразия для 25 регионов России, в которых проводилось исследование

№	Федеральная административная единица	District	EDI
1	Республика Дагестан	СКФО	83,7
2	Республика Карачаево-Черкессия	СКФО	71,4
3	Республика Кабардино-Балкария	СКФО	60,7
4	Республика Северная Осетия-Алания	СКФО	53,8
5	Ставропольский край	СКФО	35,2
6	Калужская область	ЦФО	25,1
7	г. Москва	ЦФО	24,8
8	Тверская область	ЦФО	24,2
9	Московская область	ЦФО	22,8
10	Рязанская область	ЦФО	20,2
11	Владимирская область	ЦФО	19,5
12	Смоленская область	ЦФО	17,4
13	Ивановская область	ЦФО	17,3
14	Воронежская область	ЦФО	16,7
15	Белгородская область	ЦФО	15,7
16	Курская область	ЦФО	15,0
17	Ярославская область	ЦФО	14,8
18	Липецкая область	ЦФО	14,0
19	Костромская область	ЦФО	12,7
20	Республика Ингушетия	СКФО	12,4
21	Орловская область	ЦФО	11,6
22	Тульская область	ЦФО	11,3
23	Брянская область	ЦФО	10,3
24	Тамбовская область	ЦФО	9,7
25	Чеченская республика	СКФО	9,5

Таблица 46

Результаты многоуровневого анализа влияния этнической гетерогенности регионов на доверие

	Модель 1 (двухуровневый КФА)	
AIC	26202,252	
BIC	26393,671	
SRMR на одном уровне	0,045	
SRMR между уровнями	0,046	
CFA	0,988	
TLI	0,978	
RMSEA	0,049	
<i>Факторные нагрузки переменных, вошедших в фактор «Социальное доверие» (стандартизированные)</i>	<i>На одном уровне</i>	<i>Между уровнями</i>
«Большинству людей можно доверять»	0,851***	0,884***
«Большинство людей всегда поступают честно»	0,902***	1,032***
«Я доверяю своим соседям»	0,530***	0,715***
<i>Факторные нагрузки переменных, вошедших в фактор «Институциональное доверие» (стандартизированные)</i>	<i>На одном уровне</i>	<i>Между уровнями</i>
«Я доверяю органам федеральной власти»	0,902***	1,001***
«Я доверяю региональным органам власти»	0,966***	0,999***
«Я доверяю властям города/района, в котором я живу»	0,871***	0,993***
<i>Корреляция социального доверия и институционального доверия</i>	0,502***	0,915***
<i>Регрессия (стандартизированная)</i>		
EDI предиктор социального доверия	-0,081 (незначимо)	
EDI предиктор институционального доверия	-0,180 (незначимо)	

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Таблица 47

Результаты многоуровневого анализа влияния этнической гетерогенности на выраженность гражданской идентичности и этнической толерантности

	Модель 2 (двухуровневый КФА)	
AIC	25579,678	
BIC	25771,097	
SRMR на одном уровне	0,011	
SRMR между уровнями	0,054	
CFA	0,991	
TLI	0,983	
RMSEA	0,042	
<i>Факторные нагрузки переменных, вошедших в фактор «Гражданская идентичность» (стандартизированные)</i>	<i>На одном уровне</i>	<i>Между уровнями</i>
«Я скорее предпочту быть гражданином только России, а не какой-либо другой страны»	0,791***	0,853***
«Я сильно ощущаю свою принадлежность к России»	0,862***	0,954***
«Я горжусь тем, что являюсь гражданином России»	0,879***	0,990***
«Для меня очень важно чувствовать свою принадлежность к России»	0,906***	1,006***
<i>Факторные нагрузки переменных, вошедших в фактор «Этническая толерантность» (стандартизированные)</i>	<i>На одном уровне</i>	<i>Между уровнями</i>
«То, что вокруг живут люди разных национальностей, делает жизнь лучше»	0,902***	1,010***
«Я не против того, чтобы жить среди людей разных национальностей»	0,824***	0,952***
<i>Корреляция гражданской идентичности и этнической толерантности</i>	0,138***	0,254 (n.s.)
<i>Регрессия (стандартизированная)</i>		
EDI предиктор гражданской идентичности	-0,190 (незначимо)	
EDI предиктор этнической толерантности	0,558***	

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Индекс этнического многообразия отрицательно, но статистически незначимо связан с выраженностью гражданской идентичности ($\beta = -0,190$). Связь с этнической толерантностью позитивна и высокозначима ($\beta = 0,558^{***}$). Таким образом, можно заметить, что этнокультурная гетерогенность регионов имеет довольно сильное и позитивное влияние на этническую толерантность как компонент социально-психологического капитала личности.

Модель влияния этнической гетерогенности на ресурсы помощи, которые индивид может получить от родственников и друзей, построить не удалось. Данная модель имела плохие статистические показатели, поэтому не представлена. Однако удалось построить модель влияния этнической неоднородности на политическую активность и участие в деятельности различных организаций и ассоциаций. Данная модель имела удовлетворительные статистические показатели.

В таблице 48 приводятся результаты анализа влияния этнической неоднородности на политическую активность и участие в деятельности различных организаций и ассоциаций.

Во-первых, стоит отметить, что политическая активность индивида и его включенность в деятельность различных организаций и ассоциаций статистически значимо взаимосвязаны. На макроуровне (на уровне регионов) эта связь значительно выше, чем на индивидуальном уровне, т. е. в тех регионах, население которых характеризуется более высокой политической активностью, люди чаще входят в какие-либо организации, общества, клубы и т. д.

Влияние этнического разнообразия на включенность в деятельность различных организаций и ассоциаций негативное, но очень низкое и статистически незначимое ($\beta = -0,088$). Аналогичная картина складывается в случае с политической активностью. В данном случае влияние тоже негативное, и хотя коэффициент несколько выше ($\beta = -0,115$), он все равно остается статистически незначимым.

Подведем итоги серии исследования, представленного в данном параграфе.

Результаты анализа влияния этнокультурной гетерогенности на показатели социально-психологического капитала личности позволяют сделать вывод, что она оказывает статистически значимое влияние только на один из них – на толерантность личности к культурному многообразию. Это влияние позитивно и достаточно сильно. Направленность связи со всеми остальными показателями СПКЛ отрицательная (за исключением тех показателей, для кото-

Таблица 48

Результаты многоуровневого анализа влияния этнической гетерогенности на политическую активность и участие в деятельности различных организаций и ассоциаций

	Модель 3 (двухуровневый КФА)	
AIC	25694,949	
BIC	25914,518	
SRMR на одном уровне	0,043	
SRMR между уровнями	0,090	
CFA	0,916	
TLI	0,867	
RMSEA	0,050	
<i>Факторные нагрузки переменных, вошедших в фактор «Участие в деятельности различных организаций и ассоциаций» (стандартизированные)</i>	<i>На одном уровне</i>	<i>Между уровнями</i>
Политические партии, профсоюзы, профессиональные ассоциации	0,529***	0,942***
Церковь, религиозные, благотворительные организации	0,416***	0,757***
Спортивные общества, клубы по различным интересам	0,524***	1,018***
Гражданские ассоциации, общественные организации	0,668***	0,956***
<i>Факторные нагрузки переменных, вошедших в фактор «Политическая активность» (стандартизированные)</i>	<i>На одном уровне</i>	<i>Между уровнями</i>
Субъективная оценка того, насколько респондент может повлиять на решения принимаемые органами местной власти	0,630***	0,896***
Субъективная оценка того, насколько респондент может повлиять на решения принимаемые органами местной власти	0,640***	1,039***
Частота попыток повлиять на местные органы власти или на политических лидеров (за последние 12 мес.)	0,457***	0,842***
<i>Корреляция факторов «Участие в деятельности различных организаций и ассоциаций» и «Политическая активность»</i>	0,431***	0,759***
<i>Регрессия (стандартизированная)</i>		
EDI предиктор включенности в деятельность различных организаций и ассоциаций	-0,088 (незначимо)	
EDI предиктор политической активности	- 0,115 (незначимо)	

рых не удалось построить модели). Однако коэффициенты, характеризующие данную связь, очень низки и статистически незначимы. Таким образом, этнокультурная гетерогенность может оказывать очень слабое негативное влияние на некоторые компоненты социально-психологического капитала личности (особенно на институциональное доверие, выраженность гражданской идентичности, политическую активность). Однако это влияние статистически незначимо и так слабо, что им стоит пренебречь ради остальных позитивных эффектов, к которым приводит мультикультурность. Среди таких позитивных эффектов можно назвать взаимообогащение культур, повышение социальной конкуренции, усложнение общества вследствие успешного преодоления межкультурных противоречий и т. д. При этом стоит не забывать, что влияние этнокультурной гетерогенности на один из ключевых компонентов социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе – толерантность к культурному многообразию – является позитивным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде всего, стоит отметить, что настоящая монография является вкладом в развитие социальной психологии личности. Данная область развивается в отечественной социальной психологии недостаточно интенсивно, и представленная вниманию читателя монография призвана восполнить недостаток исследований в этой сфере. Рассмотрение социально-психологических отношений в поликультурном обществе с точки зрения ресурсного подхода в процессе психологического осмысления теории социального капитала (Шихирев, 2003а, б; Свенцицкий, Почебут, 2009; Почебут, 2011; Нестик, 2009; Журавлев, Нестик, 2010; Татарко, Лебедева, 2009; Татарко, 2011) привело меня к мысли о необходимости разработки концепции, в фокусе внимания которой находится абсолютно новое явление – социально-психологический капитал личности (СПКЛ). Данное явление предстает именно в качестве капитала личности, поскольку обладает рядом свойств, которые характерны для него: ограниченность, способность к накоплению, конвертируемость. При этом социально-психологический капитал личности – это психологический конструкт, который не сводим ни к одному из известных в настоящее время психологических феноменов.

Социально-психологический капитал личности представляет собой сбалансированный и системно организованный ресурс социально-психологических отношений личности к ингруппе как целостному субъекту, а также к отдельным представителям ингруппы и аутгрупп, способствующий повышению благополучия личности и увеличивающий ее возможности в достижении различных целей.

Важной особенностью социально-психологического капитала личности является то, что он не проявляется вне группы или вне отношений с другими людьми. Эта особенность отличает социаль-